

УДК 341.94

ПОНЯТИЕ «ВНЕДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Оксана РУДЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры Европейского права и сравнительного правоведения
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

В статье раскрывается понятие «внедоговорные обязательства» как фундаментальной правовой категории для европейского частного права. Внедоговорные обязательства являются внутренне согласованной частью обязательственного права, и они принципиально отличаются от договорных обязательств. Автором статьи рассматривается интерпретация понятия «внедоговорные обязательства» в законодательстве Европейского Союза (ЕС) по внедоговорным вопросам. Особенный акцент в статье делается на анализ судебной практики Европейского суда справедливости касательно интерпретации данного понятия. Раскрывается положительное и отрицательное определения внедоговорного обязательства.

Ключевые слова: внедоговорные обязательства, Европейский Союз, Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского Парламента и Совета «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам, международное частное право, деликты, гражданские правонарушения, обязательства по реституции, выбор применимого права, право ЕС, Регламент Рим II, судебная практика, Европейский суд справедливости.

THE CONCEPT OF “NON-CONTRACTUAL OBLIGATIONS” IN THE EUROPEAN UNION LAW AND CASE LAW OF THE EUROPEAN COURT OF JUSTICE

Oksana RUDENKO,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Department of European and Comparative Law, PhD (Law Science) of Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University

The article reveals the concept of “non-contractual obligations” as a fundamental legal category for private European law. Non-contractual obligations are an internally agreed part of the law of obligations, and they are fundamentally different from contractual obligations. The author of the article considers the interpretation of the concept of “non-contractual obligations” in the legislation of the European Union on non-contractual issues. The article focuses on the analysis of the judicial practice of the European Court of Justice regarding the interpretation of this concept. The positive and negative definitions of non-contractual obligations are disclosed.

Keywords: non-contractual obligations; European Union; Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations, international private law, delict / tort, civil offenses, restitution obligations, choice of applicable law, EU law, Rome II Regulation, European court of justice.

CONCEPTUL DE „OBLIGAȚII NECONTRACTUALE” ÎN DREPTUL UNIUNII EUROPENE ȘI DREPTUL CAZ AL CURȚEI EUROPENE DE JUSTIȚIE

Oksana RUDENKO,

Candidat în Științe Juridice, profesor asociat la Departamentul de Drept European și Comparativ, Doctorant (Știința Dreptului) al Universității Naționale Yuriy Fedkovych Cernăuți

Articolul dezvăluie conceptul de „obligații necontractuale” ca o categorie juridică fundamentală pentru dreptul european privat. Obligațiile necontractuale sunt o parte agreată intern din legea obligațiilor și sunt fundamental diferite de obligațiile contractuale. Autorul articolului ia în considerare interpretarea conceptului de „obligații necontractuale” din legislația Uniunii Europene cu privire la aspecte necontractuale. Articolul se concentrează pe analiza practicii judiciare a Curții Europene de Justiție cu privire la interpretarea acestui concept. Sunt prezentate definițiile pozitive și negative ale obligațiilor necontractuale.

Cuvinte-cheie: obligații necontractuale; Uniunea Europeană; Regulamentul (CE) nr. 864/2007 al Parlamentului European și al Consiliului din 11 iulie 2007 privind legea aplicabilă obligațiilor necontractuale, dreptul privat internațional, delictul, infracțiuni civile, obligații de restituire, alegerea dreptului aplicabil, UE drept, Regulamentul Roma II, Curtea europeană de justiție

Постановка проблемы. Внедоговорные обязательства охватывают как деликтные обязательства и обязательства, вытекающие из неосновательного обогащения, так и аналогичные доктрины. Растущая роль Европейского Союза (ЕС) в сфере международного частного права привела к общеевропейскому законодательству в форме Регламента Рим II [2], который устанавливает выбор правовых норм не только для деликтных обязательств, но и для других внедоговорных обязательств (возникающих в результате неосновательного обогащения, *negotiorum gestio* и *culpa in contrahendo*). Внедоговорные обязательства являются внутренне согласованной частью обязательственного права, и они принципиально отличаются от договорных обязательств. Особенный акцент в статье делается на анализ судебной практики Европейского суда справедливости касательно интерпретации данного понятия.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы и заключается в том, что внедоговорные обязательства не являются устоявшейся концепцией европейского частного права. В настоящее время в Европе нет как всеобъемлющего понятия о внедоговорных обязательствах, так и универсального изложения принципов внедоговорных обязательств; то же самое относится и к национальным правовым системам.

Состояние исследования. Статья основана на уникальном опыте ЕС и его законодательства, особое внимание уделяется судебной практике Европейского суда справедливости. Научный анализ понятия и проблем внедоговорных обязательств в ЕС осуществляется многими зарубежными и некоторыми отечественными учеными. Среди них особенный вклад внесли: Брюгемейер Г., Чьяччи А.С., О'Каллаган П., Кристиан фон Бар, Доббс Д., Робертс К., Циммерман Р., Янсен Н., Виноградов А.А., Трошенко И.О.

Целью и задачей статьи является анализ понятия «внедоговорные обязательства» в законодательстве Европейского Союза и судебной практике Европейского суда справедливости.

Изложение основного материала. Внедоговорные обязательства не являются устоявшейся концепцией европейского частного права. Европейская юридическая библиотека содержит много учебников и трактатов по договорному праву, деликтному праву, реституции и праву обязательств в целом, но не содержит всеобъемлющего изложения принципов внедоговорных обязательств; то же самое относится и к национальным правовым системам [1, р. 2]. В настоящее время в Европе нет всеобъемлющего понятия о внедоговорных обязательствах. В большинстве европейских государств традиционный курс по конкретным обязательствам в настоящее время разделен на два курса, один – по контрактам, а другой – по всем остальным обязательствам. Аналогичным образом, Регламент Рим II [2] использует это понятие в качестве общей концепции обязательств, которые не носят договорного характера; следовательно, он не определяет это понятие, а скорее ссылается на «деликт / правонарушение, несправедливое обогащение, *negotiorum gestio* или *culpa in contrahendo*».

Все европейские системы в некотором смысле отличают договорные обязательства от внедоговорных. Тем не менее, нет четкой границы между договорным правом, с одной стороны, и деликтным правом или правом неоправданного обогащения, с другой стороны, поскольку в разных правовых системах линии расходятся [1, р. 2]. Классическим примером является ответственность за искажения и другие преддоговорные ошибки. В то время как такие случаи обычно приводят к деликтной ответственности по французскому и общему праву, они классифицируются как (пред-)договорные в соответствии с немецким законодательством (*culpa in contrahendo*, § 311 BGB [3]) и в других странах. Соответственно, ответственность за преддоговорную ошибку также была включена в Принципы европейского договорного права (PECL). Различие между добровольными (или договорными) и недобровольными (или внедоговорными) обязательствами можно найти во всех европейских правовых системах. Такое различие основано

на принципе: даже если сомнительно, что договорное право основано на принципах автономии и свободной торговли или должно основываться на них, контракты являются правовыми инструментами для добровольного обмена товарами и услугами. Внедоговорные обязательства, напротив, являются следствием недобровольных событий – нежелательных, по крайней мере, с точки зрения заявителя; и они возникают независимо от договорных отношений; они должны основываться на защите прав и интересов, которые не зависят от договорных обязательств.

Основным документом ЕС предназначенным для предоставления всеобъемлющей схемы регулирования конфликтных вопросов по внедоговорным вопросам является Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского Парламента и Совета «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» [2] (Регламент Рим II). Как определено в статье 1 Регламента Рим II, он применяется к: 1) внедоговорным обязательствам; 2) в гражданских и коммерческих делах; 3) в связи с конфликтом законов. Различие Регламента Рим II от Регламента (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» [4] (Регламент Рим I) в сфере действия касается первого элемента. Статья 2 Регламента Рим II гласит, что в него входят как обязательства, вытекающие из деликта, так и обязательства, возникающие в результате неосновательного обогащения, *negotiorum gestio* (действие в чужом интересе без поручения) или *culpa in contrahendo* (преддоговорная ответственность). В данном случае неосновательное обогащение и деликтное право не должны рассматриваться как независимые или противоположные виды обязательств. Неоправданное обогащение не должно быть понято как особая правовая категория, так как это причина ответственности, которая функционально и структурно сопоставима с такими понятиями, как вина или индивидуальная ответственность. Эта концепция должна дополнять основную сферу действия Регламента Рим I: обязатель-

ство не может быть одновременно договорным и внедоговорным по своему характеру.

Как определено в декларативной части Регламента Рим II, интерпретация понятия «внедоговорные обязательства» должна осуществляться **автономно от любой национальной правовой системы**. Так, в пункте 11 декларативной части Регламента закреплено, что «Понятие внедоговорного обязательства является неодинаковым в разных государствах-членах. Поэтому в целях настоящего Регламента оно должно рассматриваться как автономное понятие. Содержащиеся в настоящем Регламенте правила в отношении конфликтов законов должны также распространяться на внедоговорные обязательства, основанные на ответственности без вины». Это должно быть согласовано с толкованием соответствующих терминов в Регламенте Брюссель I [5] (дата окончания действия Регламента – 9 января 2015 г.) и заменяющим его Регламенте Брюссель I-bis [6].

Пункт 7 декларативной части Регламента Рим II гласит: «Материальная сфера применения и положения настоящего Регламента должны быть совместимыми с Регламентом (ЕС) № 44/2001 Совета от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Регламент Брюссель I) и документами в отношении права, подлежащего применению к договорным обязательствам». Прежде всего, Римская конвенция 1980 г. и заменяющий ее Регламент Рим I.

В соответствии со статьей 5 Регламента Брюссель I (статья 7 Регламента Брюссель I-bis) суды должны проводить различие между договорным и внедоговорным обязательством для того, чтобы определить, какие суды государств-членов имеют юрисдикцию в отношении дела: суды по месту исполнения обязательства (для договорных обязательств) или суды государств-членов ЕС, на территории которых был причинен или может быть причинен ущерб (для внедоговорных обязательств).

При проведении этого различия, Европейский суд справедливости (Дело 189/87) определил термин

«внедоговорной» как «независимое понятие, охватывающее все действия, которые направлены на установление ответственности ответчика и которые не связаны с договором в смысле статьи 5 (1) Брюссельской Конвенции от 27 сентября 1968 года по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров [7].

Итак рассмотрим более детально всем известное **Case C-189/87 Athanasios Kalfelis v Bankhaus Schröder, Münchmeyer, Hengst and Co. and Others** [8] (Дело 189/87 Афанасиос Калфелис против Банхаус Шрөдер, Мюнхмейер, Хенгст и Ко. и др.) В данном деле делается ссылка на предварительное решение Федерального верховного суда Германии, в частности ст. 5 (1) и 6 (3) Брюссельской Конвенции от 27 сентября 1968 года по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров. В деле присутствует более одного обвиняемого. Рассматривается понятие деликта и квазиделикта. В данном деле Федеральный верховный суд Германии обратился с предварительным вопросом в Европейский суд справедливости, спрашивая, должен ли термин «деликт» в статье 5 (3) Брюссельской конвенции толковаться независимо от Конвенции, или же он должен быть истолкован в соответствии с правом, применимым в каждом конкретном случае – *lex causae* (с лат. яз. «закон, с которым данное отношение наиболее тесно связано»), которое должно быть определено в соответствии с международным частным правом суда, рассматривающего дело, и является ли статья 5 (3) Брюссельской конвенции в отношении иска, основанного на претензиях по правонарушению и договору, а также в случае неосновательного обогащения, дополнительной юрисдикции в связи с фактической связью даже в отношении претензий не основанной на деликте?»

В своем ответе Европейский суд справедливости заявил, что понятие «вопросы, связанные с деликтом или квазиделиктом», послужило критерием для определения сферы действия одного из правил, касающихся

особых юрисдикций, доступных для истца, и должно иметь самостоятельное значение – не в соответствии с правом одного из заинтересованных государств, но, во-первых, с целями и структурой правовой нормы, которая интерпретируется, во-вторых, с общими принципами, которые вытекают из совокупности национальных правовых систем. Согласно концепции Европейского суда справедливости, деликты в смысле статьи 5 (3) Брюссельской конвенции (Регламента) должны рассматриваться как независимая концепция, охватывающая все действия, которые направлены на установление ответственности ответчика и которые не связаны с «контрактом» в смысле статьи 5 (1). Утверждение о том, что вопрос, связанный с деликтом и квазиделиктом, следует толковать независимо, вовсе не удивительно. Гораздо интереснее обратное толкование деликта как ситуации, когда ответственность возникает не по контракту, а по другой причине. Определение, предложенное Европейским судом справедливости в деле Калфелиса, было действительно широким, и согласно этой интерпретации оно охватывало все ситуации, которые не были охвачены в Брюсселе I ст. 5 (1). Это суждение было раскритиковано многими авторами. Кроме того, Европейский суд справедливости в деле Калфелиса заявил, что юрисдикции, перечисленные в статье 5, представляют собой отступление от принципа, согласно которому юрисдикция принадлежит судам государства, в котором находится ответчик, и поэтому её следует толковать ограничительно, а отступление от общего правила должно быть допущенным только в четко определенных ситуациях. Требование ограничительного толкования этого понятия на самом деле не соответствует широкому и неопределенному определению.

Последующее решение по **Case C-261/90 Mario Reichert, Hans-Heinz Reichert and Ingeborg Kockler v Dresdner Bank AG** [9] (Дело C-261/90 Марио Райхерт, Ханс-Хайнц Райхерт и Ингеборг Коклер против Дрезднер Банк) также не пролило свет на эту проблему. Европейский суд справедливости отметил, что ещё в решении по Делу 189/87

Калфелис против Шредера, было постановлено, что понятие «вопросы, связанные с деликтом или квазиделиктом», послужило критерием для определения сферы действия одного из правил, касающихся особых юрисдикций, доступных для истца. С учетом целей и общей схемы Конвенции в целях обеспечения равенства и единообразия прав и обязанностей, вытекающих из Конвенции, для Договаривающихся государств и заинтересованных лиц важно интерпретировать эту концепцию не как простую ссылку на национальное право того или иного заинтересованного государства. Соответственно, понятие «вопросы, связанные с деликтом или квазиделиктом» должно рассматриваться как независимое понятие, которое должно толковаться для применения Конвенции, главным образом, со ссылкой на структуру и цели Конвенции в целях обеспечить, чтобы эта Конвенция получила полный эффект.

В одном из наиболее известных решений **Case C-29/76 LTU Lufttransportunternehmen GmbH & Co. KG v Eurocontrol** [10] (LTU Авиатранспортная компания GmbH & Co. KG против Евроконтроль) Европейский суд справедливости заявил, что, Европейский суд справедливости, так же как и все национальные суды обязаны толковать европейские правовые нормы в соответствии, во-первых, с объектом и схемой правовой нормы, которая интерпретируется и, во-вторых, с общими принципами, которые вытекают из совокупности национальных правовых систем. Европейский суд справедливости всегда настаивает именно на такой форме интерпретации.

В деле о Калфелисе Европейский суд справедливости в своем решении также постановил, что для обеспечения единообразия во всех государствах-членах необходимо признать, что концепция «вопросов, касающихся деликта и квазиделикта», охватывает все действия, направленные на установление ответственности ответчика и которые не связаны с «контрактом» в значении статьи 5 (1).

В деле **Case C-51/97 Réunion européenne SA and Others v Spliethoff's evrachtingskantoor**

BV and the Master of the vessel Alblasgracht V002 [11] (Дело Д-51/97 Европейский совет и др. против Сплитхофф расчетная палата и капитана судна Альблаграфт V002). Это решение третьей палаты Суда от 27 октября 1998 г. В нём делается ссылка на предварительное решение Кассационного суда Франции. Осуществляется толкование статей 5 (1) и (3) и 6 Брюссельской конвенции. Рассматривается требование компенсации грузополучателем или страховщиком товара на основании коносамента против ответчика, который не выдал коносамент, но рассматривается истцом как фактический морской перевозчик. Основание: французские получатели партии персиков предъявили иск во Франции австралийским эмитентам коносамента, по которому перевозились товары (претензия по контракту), а также голландским перевозчикам и капитану судна, на котором они перевозились (деликтные претензии). Постановлено: не было никакой юрисдикции в соответствии со статьей 6 (1), поскольку ни один из обвиняемых не проживал во Франции. Со ссылкой на дело Калфелиса постановлено: «Из этого следует, что две претензии в одном иске о компенсации, направленные против разных ответчиков и основанные в одном случае на договорной ответственности, а в другом – на ответственности за правонарушение или деликт, не могут рассматриваться как связанные».

Европейский суд справедливости был ещё более кратким отмечая, что в своем решении по делу 189/87 Калфелис против Шредера Суд определил концепцию вопросов, касающихся деликта и квазиделикта по смыслу статьи 5 (3) Конвенции как независимого понятия, охватывающего все действия, которые направлены на установление ответственности ответчика и которые не связаны с «контрактом» в значении статьи 5 (1).

Несколько точнее решение Европейского суда по делу **Case C-334/00 Fonderie Officine Meccaniche Tacconi SpA v. Heinrich Wagner Sinto Maschinenfabrik GmbH (HWS)** [12] (Дело Д-334/00 Литейный завод Таккони против Генриха Вагнера Синто машиностроительный завод ООО (HWS)), в котором Суд заявил, что

иск, основанный на преддоговорной ответственности, подпадает под действие ст. 5 (3). В 1996 г. Таккони подал иск против HWS в окружной суд Перуджи за заявление о заключении договора между HWS и лизинговой компанией B.N. Commercio e Finanza SpA (BN) для продажи литейного завода, в отношении которого BN и Таккони уже с согласия HWS заключили договор лизинга, так и не был заключен из-за неоправданного отказа HWS осуществить продажу и, следовательно, нарушение его обязанности действовать честно и добросовестно. Таким образом, компания HWS нарушила законные ожидания Таккони, который полагался на заключение договора купли-продажи. Поэтому Таккони попросил суд приказать HWS возместить весь ущерб, предположительно причиненный, который был рассчитан в размере 3 000 000 000 итальянских лир. Европейский суд пришел к выводу, что с учетом обстоятельств основного разбирательства обязательство возместить ущерб, предположительно причиненный неоправданным прекращением переговоров, может быть обусловлено только нарушением норм права, в частности правила, которое требует того, чтобы стороны добросовестно вели переговоры с целью формирования договора. Таким образом, ясно, что любая ответственность, которая может возникнуть из-за неисполнения договора, упомянутого в основном разбирательстве, не может быть договорной и в обстоятельствах, характеризующихся отсутствием обязательств, свободно взятых на себя одной стороной по отношению к другой в ходе переговоров с целью заключения договора и в результате возможного нарушения норм права, в частности правила, которое требует, чтобы стороны действовали добросовестно в таких переговорах, действие, основанное на преддоговорной ответственности ответчика, является вопросом, связанным с деликтом, или квазиделиктом в значении статьи 5 (3) Брюссельской конвенции.

В другом деле **Case C-167/00 Verein für Konsumenteninformation v. Karl Heinz Henkel** [13] (Дело C-167/00 Ассоциация потребительской информации против Карла

Хайнца Хенкеля). Генеральный адвокат Джейкобс попросил дать положительное определение деликта: хотя, по словам генерального адвоката Уорнера «никому никогда не удавалось, даже в контексте какой-либо национальной правовой системы, сформулировать точное определение деликта, которое не вызывало бы определённых вопросов, ведь деликт легче распознать, чем определить». Суд, тем не менее, дал некоторые указания. В частности, он подчеркнул, что концепция вопросов, касающихся деликта или квазиделикта, должна рассматриваться как автономная концепция, которая должна толковаться главным образом с учетом схемы и целей Конвенции, с тем чтобы обеспечить её полный эффект. Суд, казалось, не согласился с этим и повторил определение Калфелиса еще раз.

Таким образом, существует множество судебных решений Европейского суда, которые защищают единообразное толкование процессуальных правовых норм в отношении стран-членов ЕС. Некоторые из этих суждений имеют качество и значение, которые могут быть использованы при толковании новых положений коллизионного права. Тем не менее, можно утверждать, что толкование старых правовых положений не является четким и достаточным при любых обстоятельствах, и, следовательно, все еще существуют случаи, когда толкование необходимо улучшить. Напротив, сам текст новых коллизионных норм может помочь найти правильное толкование процессуальных положений, если Европейский суд до сих пор этого не сделал или его попытки не оправдались.

Европейский суд справедливости дал как положительное, так и отрицательное определения внедоговорного обязательства. В частности, *отрицательное определение внедоговорного обязательства* согласно заключению Европейского суда справедливости охватывает все (гражданские и коммерческие) обязательства, не охватываемые понятием «договорные обязательства». При этом Европейский суд справедливости уточняет, что фраза «деликт или квазиделикт» в Регламенте Брюссель I-bis должна пониматься как охватывающая ситуацию, в которой нет никаких обязательств, добровольно взятых на себя одной стороной по отношению к другой – это *положительное определение внедоговорного обязательства* (Case C-26/91 Jakob Handte & Co. GmbH v Traitements Mécano-chimiques des Surfaces SA (TMCS)) [14] (Дело C-26/91 Якоб Хандте против Акционерного общества «Механико-химическая обработка поверхности» (TMCS)). В данном деле делается ссылка на предварительное постановление Французского кассационного суда. Дается толкование статьи 5 (1) Брюссельской конвенции. Субпокупателем товара предъявлен иск по установлению ответственности производителя. В данном деле ст. 5 (1) Брюссельской конвенции следует понимать как означающую, что она не применяется к действиям между торговым посредником товаров и производителем, который не является продавцом, в отношении дефектов в этих товарах или их непригодности по их прямому назначению. Европейский суд справедливости считает, что фраза «вопросы, связанные с договором» в статье 5 (1) Конвенции от 27 сентября 1968 года о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим вопросам должна толковаться независимо. Ее не следует понимать как охватывающую ситуацию, в которой нет никаких обязательств, добровольно взятых на себя одной стороной по отношению к другой. В данном деле ст. 5 (1) следует понимать как такую, что не применяется к иску между торговым посредником товаров и производителем, который не является продавцом, в отношении дефектов в этих товарах или их непригодности по их прямому назначению.

сель I-bis должна пониматься как охватывающая ситуацию, в которой нет никаких обязательств, добровольно взятых на себя одной стороной по отношению к другой – это *положительное определение внедоговорного обязательства* (Case C-26/91 Jakob Handte & Co. GmbH v Traitements Mécano-chimiques des Surfaces SA (TMCS)) [14] (Дело C-26/91 Якоб Хандте против Акционерного общества «Механико-химическая обработка поверхности» (TMCS)). В данном деле делается ссылка на предварительное постановление Французского кассационного суда. Дается толкование статьи 5 (1) Брюссельской конвенции. Субпокупателем товара предъявлен иск по установлению ответственности производителя. В данном деле ст. 5 (1) Брюссельской конвенции следует понимать как означающую, что она не применяется к действиям между торговым посредником товаров и производителем, который не является продавцом, в отношении дефектов в этих товарах или их непригодности по их прямому назначению. Европейский суд справедливости считает, что фраза «вопросы, связанные с договором» в статье 5 (1) Конвенции от 27 сентября 1968 года о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим вопросам должна толковаться независимо. Ее не следует понимать как охватывающую ситуацию, в которой нет никаких обязательств, добровольно взятых на себя одной стороной по отношению к другой. В данном деле ст. 5 (1) следует понимать как такую, что не применяется к иску между торговым посредником товаров и производителем, который не является продавцом, в отношении дефектов в этих товарах или их непригодности по их прямому назначению.

Выводы. В настоящее время в Европе нет как всеобъемлющего понятия о внедоговорных обязательствах, так и универсального изложения принципов внедоговорных обязательств; то же самое относится и к национальным правовым системам. Основным унифицированным актом Европейского Союза в сфере внедоговорных обязательств является вышеупомянутый Регламент Рим II,

который использует понятие «внедоговорные обязательства» в качестве общей концепции обязательств, которые не носят договорного характера; следовательно, он не определяет это понятие, а скорее ссылается на «деликт / правонарушение, несправедливое обогащение, *negotiorum gestio* или *culpa in contrahendo*». Европейский суд справедливости, в свою очередь, также дал своё определение «внедоговорного обязательства»: положительное и отрицательное. В частности, отрицательное определение внедоговорного обязательства согласно заключению Европейского суда справедливости охватывает все (гражданские и коммерческие) обязательства, не охватываемые понятием «договорные обязательства». Положительное определение внедоговорного обязательства, согласно интерпретации Европейского суда означает, что фраза «деликт или квазиделикт» должна пониматься как охватывающая ситуацию, в которой нет никаких обязательств, добровольно взятых на себя одной стороной по отношению к другой.

Список использованной литературы

1. Jansen N. The Concept of Non-Contractual Obligations: Rethinking the Divisions of Tort, Unjustified Enrichment, and Contract Law. University of Münster. 2010. 26 p. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228141824> – Дата доступа: 23.01.2020.
2. Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского Парламента и Совета от 11 июля 2007 года о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»). OJ 2007 L 199/40. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/en/ALL/?uri=CELEX%3A32007R0864> – Дата доступа: 23.01.2020.
3. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). URL.: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> – Дата доступа: 24.01.2020.
4. Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 года о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»). OJ L 177, 4.7.2008, p. 6–16. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/ALL/?uri=celex%3A32008R0593> – Дата доступа: 24.01.2020.
5. Регламент № 44/2001 Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 22 декабря 2000 года (Регламент Брюссель I). URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_a84 – Дата доступа: 25.01.2020.
6. Регламент (ЕС) № 1215/2012 Европейского Парламента и Совета от 12 декабря 2012 года о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (переработанное издание). OJEU 2012, L 351/1.

URL: <http://base.garant.ru/70475048/> – Дата доступа: 25.01.2020.

7. Brussels Convention 1968 on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters. Consolidated version CF 498Y0126(01). OJ L 299, 31.12.1972, p. 32-42. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:41968A0927\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:41968A0927(01)) – Дата доступа: 26.01.2020.

8. Case 189/87 Athanasios Kalfelis v Bankhaus Schröder, Münchmeyer, Hengst and Co. and Others. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61987CJ0189_SUM&from=GA – Дата доступа: 26.01.2020.

9. Case C-261/90 Mario Reichert, Hans-Heinz Reichert and Ingeborg Kockler v Dresdner Bank AG. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61990CJ0261_SUM&from=FR – Дата доступа: 27.01.2020.

10. Case C-29/76 LTU Lufttransportunternehmen GmbH & Co. KG v Eurocontrol. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61976CJ0029:EN:PDF> – Дата доступа: 27.01.2020.

11. Case C-51/97 Réunion européenne SA and Others v Spliethoff's vervoerbedrijf BV and the Master of the vessel Alblasgracht V002. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61997CJ0051:EN:HTML> – Дата доступа: 27.01.2020.

12. Case C-334/00 Fonderie Officine Meccaniche Tacconi SpA v. Heinrich Wagner Sinto Maschinenfabrik GmbH (HWS). URL: https://eur-lex.europa.eu/search.html?DN=62000C?0334&qid=1579779829851&DTS_DOM=ALL&type=advanced&lang=en&SUBDOM_INIT=ALL_ALL&DTS_SUBDOM=ALL_ALL – Дата доступа: 28.01.2020.

13. Case C-167/00 Verein für Konsumenteninformation v. Karl Heinz Henkel. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-167/00> – Дата доступа: 28.01.2020.

14. Case C-26/91 Jakob Handte & Co. GmbH v Traitements Mécano-chimiques des Surfaces SA (TMCS). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61991CJ0026_SUM&from=EN – Дата доступа: 29.01.2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко Оксана Валериевна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
Европейского права и
сравнительного правоведения
Черновицкого национального
университета имени Юрия
Федьковича;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rudenko Oksana Valerievna,
Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor of Department of
European and Comparative Law, PhD
(Law Science) of Yuriy Fedkovych
Chernivtsi National University;
o.rudenko@chnu.edu.ua

CZU 331.45

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА И «ОХРАНЫ ТРУДА» КАК ИНСТИТУТ ОТРАСЛИ ТРУДОВОГО ПРАВА (сравнительный аспект)

Емил НАСИРЛИ,

докторант,
Университет Европейских Знаний Молдовы

In this article, the author, on the basis of doctrinal sources, as well as his own comparative study of the labor legislation of the Republic of Moldova and the Azerbaijan Republic, argues that the term “labor protection” is used in the legal order of the Azerbaijan Republic and other CIS countries in the sense of health and safety at work not logically correct.

Keywords: labor, safety at the workplace, labor protection, working conditions.

В настоящей статье автор, на основе доктринальных источников, а также собственного сравнительного исследования трудового законодательства Республики Молдова и Азербайджанской Республики приводит аргументацию о том, что термин «охрана труда» используемый в правовом порядке Азербайджанской Республики и других странах СНГ в смысле охраны здоровья и безопасности труда не является логически правильным.

Ключевые слова: труд, безопасность на рабочем месте, охрана труда, условия труда.

În articolul de față, în baza surselor doctrinare și a propriilor cercetări comparative a legislației muncii din Republica Moldova și Republicii Azere, autorul argumentează faptul că, termenul „protecția muncii” utilizat în sistemele de drept al Azerbaigeanului, dar și a altor state din spațiul CSI nu este corect aplicat, în sensul de securitate și sănătate în muncă.

Cuvinte-cheie: muncă, de securitate și sănătate în muncă, protecția muncii, condiții de muncă.

Актуальность исследования выражается в необходимости комплексного правового исследования понятия охраны здоровья и безопасности труда. Рост экономической активности населения сопровождается ослаблением внимания работодателей к вопросам охраны здоровья и безопасности труда, нарушением сроков проведения ремонта и замены устаревшего оборудования, игнорированием систем предупреждения и локализации аварий. Охрана здоровья и безопасности труда неизменно находилась в поле зрения законодателя на протяжении всей истории существования нашего государства. В то же время можно утверждать, что в новых экономических условиях на основе современного законодательства

комплексное правовое исследование понятия охраны здоровья и безопасности труда не проводилось. Не исследовалось и само понятие охраны здоровья и безопасности труда как одно из основных в трудовом праве. Между тем исследование основных понятий права, в том числе и трудового права, имеет безусловно важное значение. От того, как понимается то или иное явление, какой смысл придается понятию, зависит определение целей и задач, а также построение всего правового материала. Это относится и к понятию охраны здоровья и безопасности труда (безопасность на рабочем месте), четкой классификации, соответственно, упорядочивании перечня данных принципов.

Оригинальность результатов ис-